

Раванди-Фадаи Л.М.
к.и.н., старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Универсальность через частность в работах иранского историка.

Статья написана после поездки автора в Иран и посвящена выдающемуся иранскому ученому, историку, преподавателю, д-ру Мохаммеду Ибрагиму Бастани Паризи. Метод его исследования истории уникален тем, что он способен через призму изучения истории одного региона, одной улочки или одного дома представить историю целой страны, что порождает чувство универсальности при всей уникальности всей страны в которой он живет и которую он изучал. Его метод иллюстрирует принцип охвата универсальности через частность, а Иран является живым воплощением слияния древнего и современного, сосуществования разных миров, столетий и культур.

Во введении одного из исторических исследований, Бастани Паризи писал, что Керман, место где родился историк, является голограммой, через которую можно рассматривать всю иранскую историю. Это утверждение я бы расширила, добавив: «и большую часть человеческой истории».

Неоднократно он клялся себе ничего не писать и не участвовать в семинарах, если он не может сделать это, не коснувшись Кермана. Учитывая его чувство юмора, можно было бы подумать, что это шутка, но в своих увесистых монографиях он действительно следует этому принципу. Такой узкий географический фокус, казалось бы, может серьезно ограничить его как историка, но эффект оказался противоположным: сформировалось чувство универсальности.

Паризи опубликовал более 65 монографий, охватывающих поразительно широкий спектр тем (в частности, см. Bastani-Parizi 1945 (2009), 1963, 1976, 1977, 2011). Вышел также том его стихов (персидский язык – это язык поэзии, и большинство иранцев не только хорошо знают поэзию, но и пишут стихи).

Паризи отработал методологию раскрытия универсальных тем через анализ локальных особенностей. Так, в одной из монографий он написал о персидской традиции *khaneqah*. Это древнее и глубоко укорененное явление в персидской культуре. Его также называют *zavyeh* (угол), *gusheh* (также угол), *langar* (якорь), *rabat* (гостевой дом) и *pir* (ориентир).

Ханэгах – место остановки для путешественников, которое играло важную социальную и политическую роль в иранском обществе. Тысячу лет назад, когда усталые, истощенные и жаждущие отдыха путники, добирались до одного из городов, расположенного на краю иранской пустыни, охватывающей около трети территории страны, они были уверены в предоставлении им убежища и приятного гостеприимства в *ханэгах* в течение нескольких дней. Можно было проводить там дни и ночи, но *ханэгах* не были караван-сараями. Там совмещали ночевку с суфийскими обрядами, с упражнениями самодисциплины и нравственного очищения. В *ханэгах* молились, но это не мечеть. На самом деле, в городах, где были мечети, довольно враждебно относились к *ханэгах*. Возможно, поэтому они процветали в тех городах и деревнях где вокруг не было мечетей.

Первая книга доктора Паризи, «Пророк воров», была опубликована в 1945 году. К настоящему времени она выдержала 20 изданий и является одним из самых известных исторических трудов, которые были изданы в XX веке в Иране. «Пророк воров» - книга о замечательной личности, персидском «Робин Гуде разума», Шейхе Мохаммеде Хасане (1824-1883), *ахунде* (звание мусульманского учёного) и мулле, получившим своё прозвище за то, что он защищал бедных и угнетенных. Но его яркая личность и деяния - лишь часть книги, которая подробно описывает первые ростки современного демократического движения за гражданские права в Кермане, и, соответственно, в Иране в целом.

В «Пророке Воров» наряду с академической частью представлены архивные исследования, фотографии, письма и документы, дополняющиеся образцами поэзии самого «пророка» и его каллиграфическими рукописными текстами, которые встречаются на протяжении всей книги, как музыкальные интерлюдии. В отдельной главе умело раскрывается чувство юмора религиозного человека. Как говорит доктор Паризи, он любит добавлять в историю «молоко и сахар».

Иран является уникальной страной, соприкасающей человека с историей располагающей к размышлениям о ней: страна живет и работает как бы параллельно в нескольких временных измерениях. Иранцы используют и солнечный, и лунный календари, а большинство из них, особенно деловые люди, могут спокойно перевести даты и в третье измерение – в григорианский календарь. Различные измерения времени легко проследить, проехав в обычном автомобиле за один день через несколько тысячелетий.

Литература.

Bastani-Parizi 2011. *Khezaran sale ensan*, Tehran (Iran) Entesharat-e Etelaat (Бастани Паризи, “Тысячи лет человечеству”).

Bastani-Parizi 1945 2009. *Peqambar-e dozdan*, Tehran (Iran) Nashr-e elm (Бастани Паризи, “Пророк воров”).

Bastani-Parizi 1963. *Khatune haft ghal'e*, Tehran (Iran) Nashr-e elm (Бастани Паризи, “Владычица Семи замков”).

Bastani-Parizi 1976. *Kucheye haft pich*, Tehran (Iran) Nashr-e elm (Бастани Паризи, Переулок с семью поворотами).

Bastani-Parizi 1977. *Khamaseye Kavir*, Tehran (Iran) Nashr-e elm (Бастани Паризи, “Эпос Пустыни”).

Rumi, volume 3, page 438, verse 3901.

Tirgan Iranian Culture Festival, Toronto, Canada – 2011 “Visions of Eternity”. Organized by the Iranian Canadian Centre for Art and Culture. URL: <http://tirgan.ca/festival/about-tirgan>.

Trompf, G, Morteza, H (eds.). 1994. *Mehregan in Sydney: Proceedings of the Seminar in Persian Studies During the Mehregan Persian Cultural Festival*, Sydney, Australia, 28 October–6 November.

Sydney (Australia): School of Studies in Religion, University of Sydney, with the Persian Cultural Foundation of Australia, 1998.

Shakespeare, *Hamlet*, Act 2, scene 2